

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Знаменательные даты
по тифлологии

2015 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 12

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2015

Ответственная за выпуск И. А. Грищук

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

*Меня приводят в восторг
«говорящие» машины,
а также техника,
которая выводит тексты по Брайлю.*

*Я призываю слепых людей
читать по Брайлю,
несмотря на привлекательность
речевых технологий...*

Стиви Уандер

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	5
Люди и судьбы (<i>Пьер-Арман Дюфо</i>).....	6
Доской окулист (<i>Ольга Сутягина</i>).....	8
Предсказание Фотинии (<i>Василий II Тёмный</i>).....	9
25 «Грэмми» (<i>Стиви Уандер</i>).....	12
Переправа между жизнью и смертью (<i>Сергей Шершавин</i>).....	16
Отличник печати (<i>Станислав Клётников</i>).....	18
Первая детская (<i>Алексеевская больница</i>).....	20
На страже интересов молодёжи (<i>Виктор Глебов</i>).....	23
СВЕРХ-Я (<i>Анна Фрейд</i>).....	26
Чтение – активный процесс (<i>Олег Пилюгин</i>).....	29
Бег с препятствиями (<i>Магнус IV Слепой</i>).....	31

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Вы держите в руках двенадцатый по счёту выпуск ежегодника «Святая наука услышать друг друга».

Мы продолжаем нашу традицию и рассказываем обо всём, что связано с миром людей с проблемами зрения.

Вот два самодержца, к примеру: Василий II Тёмный и Магнус IV Слепой. Стали такими они в результате своей собственной чрезмерной недипломатичности.

Не зря говорят, что политика – дело грязное...

До XVIII века о специальных учебных заведениях никто не думал.

Основная масса незрячих – нищие. Ни теории, ни опыта – приобщения их к систематическим знаниям и к общественно-полезному труду – не существовало.

Лишь небольшой горстке посчастливилось стать объектом опеки со стороны церкви и государства. Да и то: действительно ли посчастливилось?..

В 1749 году Дени Дидро опубликовал своё знаменитое «Письмо о слепых для назидания зрячих». За которое три месяца отсидел в Венсенском замке.

Но желаемого достиг.

«Письмо...» не только произвело сильное впечатление на современников, но и имело своеобразный исторический резонанс, заставляя всё большее и большее количество толковых людей задумываться о проблемах их сограждан – инвалидов.

Идеи Дидро привлекли педагога Пьера-Армана Дюфо.

Он всю сознательную жизнь отдал Парижскому институту слепых. Особая заслуга – в организации книгопечатания специальной литературы.

Позднее издавать рельефные книги станут и в России. Это прекрасное начинание продолжается и сегодня. Подтверждение – деятельность главных редакторов.

Виктор Глебов. Журнал «Советский школьник».

Олег Пилюгин. Издательство «Чтение» ВОС.

Станислав Клёпиков. Издательство ООО «МИПО Репро».

Россия – не только продолжательница добрых начинаний. Она и зачинательница! Именно у нас впервые было открыто лечебное отделение для детей с проблемами зрения.

Это Московская Алексеевская больница, ныне – Институт глазных болезней.

Занималась болезнями детских глаз и профессор Ростовского мединститута Ольга Сулягина.

А психоаналитик Анна Фрейд – занималась проблемами душевного здоровья детей. И незрячих, в том числе.

Сергей Шершавин – никакими проблемами слепых не занимался. Он просто знал, что есть такая профессия – Родину защищать!

Поп-звезда Стиви Уандер – напротив, откровенный пацифист.

Такие разные все они – герои этого сборника.

И судьба каждого – заслуживает внимания.

*

15 февраля исполняется 220 лет со дня рождения французского тифлопедагога Пьера-Армана Дюфо.

*Е. Е. Невидимова,
главный методист*

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

В 1784 году в Париже без поддержки правительства и благотворительных обществ, на свои личные средства, в своём собственном доме, Валентин Гаюи открыл первую в мире школу для слепых детей.

Последовательным сторонником таких традиций был и его соотечественник – тифлопедагог Пьер-Арман Дюфо, отдавший слепым детям 37 лет своей жизни.

Найти сведения об этом уникальном человеке очень трудно, но мы воспользуемся библиографическим указателем «Незрячие деятели науки и культуры»

И книгой «Силуэты». Её автор Марат Васильевич Бирючков – человек энциклопедических знаний. Он по крупицам собирал документы и свидетельства о ярких судьбах и свершениях незрячих людей, живших в разных странах, в разные века, а также о людях, внёсших неоценимый вклад в дело просвещения, образования и реабилитации незрячих.

Пьер-Арман Дюфо родился в 1795 году. Получил хорошее гуманитарное образование и, в 20-летнем возрасте, стал преподавателем литературы, латинского языка и истории в Парижском институте для слепых детей.

От учителя словесности требовалось очень многое. Когда в институт в 1819 году поступил 10-летний незрячий мальчик Луи, в библиотеке было только 14 книг, напечатанных рельефно-линейным шрифтом Гаюи.

Введение в обучение новой системы письма – двенадцатиточечного шрифта Шарля Барбье (для чтения в темноте) – не улучшило положения. Ведь этим шрифтом книги не печатались вовсе: Барбье – капитан артиллерии, и думал он не о слепых, а системе шифрования.

Большие трудности ученики испытывали и при записи текста.

Дюфо стал свидетелем рождения и участником внедрения принципиально новой, универсальной рельефно-точечной письменности для слепых, созданной одним из его учеников и будущим помощником – Луи Брайлем.

Дорогу себе эта система письма пробивала с большим трудом. И всё же нашла применение в обучении незрячих. И, конечно же, в книгопечатании для них.

Возможным это стало благодаря стараниям двух директоров института – сначала Филиппа Пинье и, затем, Пьера-Армана Дюфо.

Так, в 1837 году с помощью полукустарных печатных приспособлений издана первая брайлевская книга «Краткая история Франции», позволившая повысить уровень преподавания в институте. Устная форма обучения закреплялась теперь самостоятельным чтением учащимися книжного материала.

Уже больному туберкулёзом Луи Брайлю трудно было осуществить свою мечту: напечатать рельефным шеститочием учебники по математике и музыке – предметы, которые преподавал в институте он сам.

Но Дюфо, ценивший вклад гениального слепца в развитие просвещения его товарищей по несчастью, смог частично пожелание выполнить. В 1838 году в институтской печатне тем же способом был набран и выпущен «Учебник по арифметике для слепых».

С выходом первых, легкодоступных для чтения на осязание, рельефно-точечных книг учебно-воспитательный процесс в Парижском институте слепых приобретал полноценный характер.

Стремясь обогатить ум и душевный мир незрячих теми культурными ценностями, которыми зрячие пользовались веками, и, прежде всего, книгой, Дюфо смог в 1852 году в налаженной им типографии напечатать первую настоящую типографскую книгу рельефным шеститочием.

С подлинным образцом печатной продукции типографии рельефного шрифта Парижского института слепых сегодня можно познакомиться в Музее истории Санкт-Петербургской организации ВОС.

Здесь вам покажут чудом сохранившееся издание «Методика чтения» – французский букварь 1861 года.

О других заслугах этого человека узнаём мы из книги Пинье «История Парижского института слепых». Дюфо, автор нескольких работ по тифлопедагогике, сконструировал ещё и ряд более удобных, чем прежде, приборов для письма плоским шрифтом.

На профессиональную подготовку незрячих музыкантов – как на важный вид трудовой деятельности – обратил внимание ещё Филипп Пинье. Начинаниям Пинье дал широкий простор его преемник Пьер-Арман Дюфо.

Музыкальное образование воспитанники получали по хорошо продуманной программе.

В неё входили теоретическая и практическая части сольфеджио, гармония, теория свободной композиции. В числе предметов значились оркестровая игра и игра на фортепьяно, органе и одном из струнных, духовых или ударных инструментов. И, само собой, пение.

Наряду с брайлевской изучалась итальянская нотная система для зрячих.

Музыкальные дисциплины вели профессора – настоящие знатоки своего предмета. Чаще всего это были выпускники Парижской консерватории, бывшие воспитанники института, отличавшиеся большим терпением и любовью к делу.

Преимущество института заключалось в том, что он находился в столице, средоточии музыкальной и культурной жизни Франции. Незрячие учащиеся посещали концерты светской и духовной музыки, часто могли слушать виртуозов разных школ и направлений, совершенствуя свой музыкальный вкус.

В то время в концертных залах столицы выступали такие знаменитости, как Фридерик Шопен, Ференц Лист, Гектор Берлиоз, а в парижском «Гранд-Опера» шли оперы Жоржа Бизе и Шарля Гуно.

Лучшим доказательством превосходного музыкального преподавания в Парижском институте слепых и успехов учащихся служило то обстоятельство, что его воспитанники не раз выходили победителями конкурсов Парижской консерватории, завоёвывая первые места. Похвальные статьи о незрячих музыкантах появлялись и в печати.

Но самой лестной оценкой для слепых были отзывы об их игре великих современников. В разное время институт посетили Никколо Паганини, Жюль Массне, Сигизмунд Тальберг, Антон Контский. Слушая игру незрячих мальчиков и девочек, они ободряли их, делали замечания без всяких скидок на слепоту и отмечали успехи наиболее одарённых.

В стенах Парижского института зародилась новая профессия – настройщик клавишных инструментов.

Пионером в этой перспективной области трудовой деятельности незрячих стал воспитанник института Клод Монталь. Ослепший в 6-летнем возрасте, он обладал хорошим музыкальным слухом и способностями.

По окончании юноша посвятил себя исключительно работе настройщика и фортепьянного мастера, сделал ряд усовершенствований и изобретений в своём деле и стал довольно известен.

Настраивать рояли его приглашали не только в частные дома, но и в концертные залы и в консерватории. Навыки своего мастерства он передавал зрячим и незрячим ученикам. Клод Монталь за свой труд был даже награждён орденом Почётного легиона.

Незрячих музыкантов готовили тогда не только в школах для слепых детей, но и при монастырях. Например, в женском монастыре св. Павла слепые девочки обучались вместе со зрячими.

По окончании наиболее способные из них получали место учительницы музыки в школе или органистки в католической церкви.

А незрячие мальчики при монастыре св. Иоанна овладевали профессией музыканта. В качестве органистов их принимали на службу в учебные заведения, музыкальные общества, церкви и монастыри.

Из Парижского института слепых вышло немало специалистов в области тифлопедагогики, изобретательства и музыкального искусства. Получив хорошее образование и профессиональную подготовку под руководством Пьера-Армана Дюфо, они смело вступали в самостоятельную жизнь.

Итогом плодотворной деятельности директора стало сооружение в 1847 году нового здания Парижского национального института для слепых детей.

Покинул свой пост он в 1852 году, а умер в 1877.

В вестибюле института установлен бюст Пьеру-Арману Дюфо – талантливому педагогу и психологу, так много сделавшему для незрячих Франции.

*

20 февраля исполняется 80 лет со дня рождения ростовского офтальмолога Ольги Сутягиной.

*Н. И. Шевердекина,
библиотекарь отдела обслуживания*

ДОНСКОЙ ОКУЛИСТ

Ольга Васильевна Сутягина родилась 20 февраля 1935 году в Омске в семье служащих. После окончания средней школы поступила в Ростовский медицинский институт. Получив в 1958 году диплом, молодая медичка прибыла в Шахтинскую горбольницу на должность глазного врача.

Пройдя обучение на курсах специализации в Ростовской областной больнице, она 4 года работала окулистом в 1-й Ростовской поликлинике.

В 1964 году Ольгу Сутягину приняли в клиническую ординатуру по офтальмологии. Здесь, на кафедре, она с ещё большим усердием занималась научным исследованием.

Совершенствуя свои знания, Сутягина обучалась на курсах по пересадке роговой оболочки в Одесском НИИ глазных болезней и тканевой терапии им. Владимира Филатова.

Через три года – она уже ассистент кафедры глазных болезней Ростовского государственного медицинского института, затем – доцент.

Итог тщательной прикладной и научной работы – в 68-м кандидатская диссертация. А в 79-м – и успешная защита докторской.

Ольге Васильевне предлагают возглавить в мединституте курс офтальмологии, а через два года – и кафедру глазных болезней.

Очень скоро на кафедре начинается разработка обновлённых учебных планов. Вводятся новые лекционные курсы, составляются методические рекомендации, а в практику внедряются самые прогрессивные формы учебно-исследовательской работы.

Благодаря заслуге Сутягиной кафедра получила большие площади и современную оптическую аппаратуру и хирургическое оборудование.

Создана аудитория для чтения лекций на 50 человек, 4 учебные комнаты, 2 лаборатории, кабинет профессора. Созданы три научных фильма.

Все преподаватели кафедры и большинство врачей глазного отделения прошли обучение в Москве.

В 1981 году Ростовский центр микрохирургии глаза, возглавляемый профессором Сутягиной, реорганизован в Межобластной.

Под руководством Ольги Васильевны внедрены в практику современные методы диагностики глазных заболеваний, новые способы различного хирургического лечения: имплантация линз, перспективные способы лечения близорукости, глаукомы и дистрофии сетчатки.

Зав. кафедрой последовательно и неустанно выполняла научную работу. На её счету более 60 научных изданий, в том числе монография, 5 удостоверений на рацпредложения и 2 авторских свидетельства на изобретения.

Изобретение «Способ диагностики изменений переднего отдела сосудистого тракта глаза», к примеру, обеспечивает профилактику, раннюю диагностику и эффективное лечение глаукомы.

И потому – успешно используется в клиниках Ростовской области, а также в Москве и в Киеве.

Сутягина являлась главным внештатным специалистом Областного здравоохранения.

За свой неутомимый труд награждена она знаком «Отличник здравоохранения».

У Ольги Васильевны Сутягиной было много проектов в научном исследовании и в совершенствовании учебно-методического процесса.

Однако не суждено было всему этому осуществиться.

Жизнь талантливого и перспективного офтальмолога оборвалась в 1984 году.

*

10 марта исполняется 600 лет со дня рождения великого князя Московского Василия II Тёмного.

*В. И. Казьмина,
зав. отделом обслуживания*

ПРЕДСКАЗАНИЕ ФОТИНИИ

Родился 10 марта 1415 года. Из династии Рюриковичей, из рода Московских великих князей, сын великого князя Василия I Дмитриевича и литовской княгини Софии Витовтовны, внук Дмитрия Ивановича Донского.

Василий Тёмный вошёл в историю как слабый монарх, лишившийся глаз во время междоусобиц. Но именно его политика подготовила почву для объединения Руси.

В 1425 году умирает великий князь Василий I Дмитриевич. Прямой наследник – его 10-летний сын Василий. Но младший Дмитриевич, звенигородский князь Юрий, опираясь на завещание Дмитрия Донского, объявил своё право на престол. Ведь именно ему отец завещал бразды правления в случае смерти старшего брата.

Этому воспротивился митрополит Фотий: Юрию – дабы не начинать очередную войну – надо отказаться от притязаний на трон и примириться с племянником.

Юрий созвал всех своих подданных (бояр, воевод, слуг, чернь), пытаясь показать, какова его сила в борьбе за великокняжение.

Фотий лишь усмехнулся, *«крестьяне не войны, а сермяги не латы»*. И не дал благословения ни князю, ни народу.

Сразу после отъезда митрополита в Угличе началась страшная эпидемия. Верующий народ решил, что это кара Божья за крамольные мысли против наследника и восстал против Юрия. Пришлось князю ехать к Фотию и просить прощения.

«По молитве владыки мор прекратился», - сказано в летописи.

Так Василий II получил свой трон – при поддержке церкви и воли случая.

Но, дабы княжение узаконить, необходим ярлык из рук золотоордынского хана. Страх перед поездкой был велик, все помнили судьбы многих неудачливых князей: Александр Невский умер от изнеможения на обратном пути, Михаил Тверской зверски убит в Сарае.

И, перед тем, как отправиться в путь, обращается князь за предсказанием к знаменитой московской провидице Фотинии.

И получает следующее: все его враги будут низвергнуты, и он вернётся в Москву *«на белом коне... Но берегись, однако. Да, на белом коне вернёшься ты в Москву, но придёт время – белый свет померкнет для тебя»*.

Выбор между белым конём и белым светом окончился печально.

Борьба за великокняжеский престол – дело хлопотное. В 1446 году Василий II отправился в Троицкую лавру – молиться об очередной победе. Вот тут давние враги его и схватили.

Василия ослепляют, после чего и появляется прозвище «Тёмный».

Часть предсказания Фотинии исполнилась.

Слепого Василия вместе с женой отправили в Углич.

Но уже через полгода опальному князю удалось престол вернуть, а преданные люди отыскали палача – боярина Никиту Константиновича.

Тот кинулся в ноги, моля о лёгкой смерти. И был прощён – князь сделал его своим поводырём и личным дьяком.

Но вскоре Никита, мучимый совестью, покончил с собой.

Сильным союзником Василия II выступала Русская православная церковь – самая богатая митрополия в составе Константинопольского патриархата. К ней обращалось само греческое духовенство за подаянием.

В этих условиях Русская церковь нашла возможность отделения. Особенно к этому стремился честолюбивый рязанский епископ Иона, которого поддерживал князь Василий.

В 1439 году подходящий повод нашёлся: патриарх Исидор дал своё согласие на создание Флорентийской унии, объединившей Восточную и Западную церкви.

Это шло в разрыв с интересами Русской церкви и стало основанием для низложения Исидора.

По приказу Василия II в 1448 году русский епископ Иона был избран митрополитом, что стало знаком провозглашения независимости Русской церкви от Константинополя и укрепило международное положение Руси.

Супругой Василия II была Мария Ярославна. На их венчание съехались многие именитые гости.

Вот на свадьбе Василия и Марии и произошло событие, повернувшее ход истории – знаменитый инцидент со злосчастным поясом.

Один из гостей, князь Василий Косой, украсил талию роскошным поясом. А мать великого князя, Софья Витовтовна признала в сём предмете гардероба свою собственность. И при всём народе с гостя сорвала!

Инцидент привёл к войне.

У Василия и Марии было 8 детей. Князь лично занимался воспитанием старшего сына – будущего великого князя Ивана III. Дабы приучить к государственной деятельности, отец назначил его своим соправителем.

Иван III Великий войдёт в историю, как знаменитый объединитель русских земель.

В конце жизни Василий II хотел уйти в монастырь, но не позволили родные.

А князь болел сухоткой (сифилисом). Гнойные нарывы лечил ртутной мазью, также прибегал и к обычному в то время способу – по нескольку раз зажигал на ранах трут.

Естественно, ни ртуть, ни трут, не помогали. Лишь развилась гангрена.

28 марта 1462 года в великих муках великий слепой князь скончался.

Часто воспроизводимые (в качестве памятников того времени) две печати принадлежат: одна великому князю Василию II, а другая – его сопернику Димитрию Шемяке. На первой изображена голова в короне, на другой – витязь в шлеме.

Что же оставил Василий Тёмный старшему сыну?

Новый порядок наследования верховной власти – не по родовому старшинству, но от отца к сыну. Москву – в единодержавное владение. И 12 завоёванных крупнейших городов Руси.

Младшие сыновья, как и встарь, получили дальние уделы.

И ни один из братьев Ивана III уже не смел претендовать на верховную власть в государстве. И сам удельный князь, и его потомки отныне навсегда оставались на второй ступени в княжеской иерархии.

Удельные князья стали подданными, и Иван III мог легко наказать строптивых родственников: либо перераспределением их владений между более лояльными братьями, либо лишением удела.

Таким образом, как справедливо заметил Сергей Соловьёв, *«княжение Василия Тёмного лежало на рубеже двух эпох в истории России: с его смертью закончилась древняя история нашего Отечества и началась новая.*

В крови и бесчинствах феодальной войны вырос новый государственный порядок, который предусматривал сохранение всей полноты власти только в одних руках».

Каким же был князь Василий Тёмный, повернувший историю России к такому порядку?

Большая часть его правления прошла в борьбе за власть, удержать которую традиционными методами он был не в состоянии.

Но сумел победить соперников тем, что преодолел в себе черты удельного князя, став подлинным правителем единого государства. Жестокость и коварство умело скрывал под маской великодушия и осторожности.

Поражения легко превращал Василий II в победы, щедро расплачиваясь за успех жизнью и достоинством подданных. Главной добродетелью последних в глазах князя становилась не просто верная служба, но полное – до самоотречения – согласие с его желаниями.

Даже малейшее подозрение на инакомыслие могло обернуться рухнувшей карьерой, а то и смертью. В конце жизни великий князь уже не останавливался и перед массовыми казнями.

Таковы плоды правления Василия Тёмного – первого самовластного правителя в истории России.

*

13 мая исполняется 65 лет со дня рождения незрячего американского музыканта Стиви Уандера.

*Е. И. Соколова,
гл. библиотекарь
отдела комплектования*

25 «ГРЭММИ»

*Я утопаю в музыке...
я могу её видеть.
Каждый инструмент имеет свой цвет.
Это как пазл, и когда собираешь
все его кусочки,
то оказываешься на высоте.*

Стиви Уандер

*Твой волшебный мир, чистый, как алмаз;
чтоб увидеть всё, не хватает глаз.
И любой из нас входит в город твой,
преклонив главу перед красотой.*

*В сказочных цветах, в небе голубом,
в дивных облаках твой волшебный дом.
И, не глядя вниз с высоты своей,
ты жестокий мир сделал чуть добрей.*

*Ты, наверно, прав: чтобы просто петь,
лучше бы вокруг вовсе не смотреть
И, закрыв глаза, свято верить в миф –
в то, что мир людской сказочно красив, -*

это стихи Андрея Макаревича. Посвящение Стиви Уандеру.

А советский ВИА «Весёлые ребята» в 1979 году выпустил альбом «Музыкальный глобус» с композицией «Школьная пора», русский текст Владимира Харитоновна.

В оригинале это песня Уандера «Огромные чёрные глаза».

Его называют одним из величайших музыкантов современности.

Гершвиновская премия.
Премия «Оскар».
Звезда на голливудской аллее славы.

Посланник мира ООН.
Занимает пятую строчку в списке «100 лучших артистов всех времён»
Его имя увековечено в «Зале славы рок-н-ролла» и в «Зале славы композиторов».

Стиви Уандер.

Певец, чьё творчество отмечено практически всеми существующими премиями.
Обладает вокальным диапазоном в четыре октавы.
За свою карьеру записал более 30 альбомов.
Тираж всех записей – более 150 миллионов копий.
Стал одним из музыкантов, фактически определивших популярные стили «чёрной» музыки середины XX века – ритм-энд-блюз и соул.

И 25 раз получал премию «Грэмми».
Больше – 27 – только у Куинси Джонса. Но Уандер – единственный музыкант, получивший «Альбом года Грэмми» три раза подряд.
В его эклектичных произведениях гармонично уживаются соул, фанк, рок-н-ролл, джаз, реггей, поп-музыка бродвейского фасона и африканские мотивы.

65 лет прошло с тех пор, когда в инкубационную камеру к младенцу (родившемуся на месяц раньше положенного срока) подали чрезмерную дозу кислорода. Результат – ретинопатия. Заболевание, которое у недоношенных детей вызывает потерю зрения.

Он так и успел рассмотреть этот мир...

Родился будущий гений 13 мая 1950 года в мичиганском городке Сагино. Настоящее имя – Стивленд Джадкинс Хардэуэй.

А в 4 года стал Стивлендом Моррисом. Лула Мэй Джадкинс ушла от супруга и (в поисках лучшей жизни) переехала с детьми в индустриальную столицу Америки – Детройт.

Как однажды выразился Стиви, *«любимой мамочке повезло быть замужем больше, чем за одним мужчиной»*.

Безутешная Лула Мэй пыталась исправить роковую ошибку провинциальных медиков, обращалась к профессорам, знахарям и шарлатанам.

Но, в конце концов, пришла к выводу, что *«глупо обижаться на судьбу, глупо ныть, а ещё глупее – жалеть себя. Просто забудь о том, что твои глаза не видят, и живи как все – только намного лучше, намного интереснее»*.

Тем более, Стиви часто говорил ей, что *«он – слепой – счастлив»*. Называл это Божьим даром и просил маму не искать в случившемся ничьей вины.

Жизнь складывалась по-разному. В худшие времена все вместе – мама, мамин новый супруг и шестеро детей – пробирались тайком на речные склады, дабы насобирать угля для своей печки.

Младшие донашивали одежду старших, а старшим всё покупалось «на вырост».

Стиви, у которого обнаружился неплохой голос, пел на улицах и в церковном хоре. На девятый день рождения получил он губную гармошку.

На увлечение слепого мальчика из бедной семьи обратила внимание районная ассоциация местных предпринимателей. И купила ударную установку.

А уезжавшие соседи отдали мальчишке старое пианино – его мечта с 7 лет!

Через год Стиви в совершенстве владел этими инструментами.
Вундеркинд мульти-инструменталист. Вундеркинд – уандер-кинд – чудо-ребёнок.

Слухами земля полнится – в одно из воскресений в церковь (что там за голосистый негритёнок?) заглянул Джеральд Уайт, брат знаменитого Ронни Уайта из группы «Мирэклз». И был просто сражён.

Уайты представили Стиви легендарному Бэрри Горди – бывшему боксёру и поэту-песеннику.

Именно Горди должны быть благодарны Марвин Гэй, Смоки Робинсон, Дайана Росс, Майкл Джексон и многие-многие другие: в 1959 году основал он компанию «Тамла мотаун рекордз» («Мотаун») – первое пристанище будущих темнокожих звёзд американской эстрады.

Потому что обладал Бэрри потрясающим чутьём и на таланты, и на потребности публики. И услышав Стиви, был лаконичен: «*Этот парень – настоящее чудо*».

Так Стивленд Моррис стал «Little Stevie Wonder» – «Маленький чудо-Стиви» – и в 10 лет заключил с «Мотауном» стандартный для несовершеннолетних контракт: все гонорары будут помещаться в банк, пока ему не исполнится 21 год.

В команде с «Маленьким чудом» работал продюсер и композитор Кларенс Пол, и уже в 1962 году выпустили они два альбома. Несмотря на поразительную одарённость юного солиста, успеха Робертино Лоретти эти пластинки не имели.

Но уже через год ситуация изменилась. «Мотаун» выпустил альбом «The twelve Year Old Genius» («12-летний гений»).

И первые – в истории фирмы – поднялся альбом этот на вершину американского поп-чарта.

Хотя никто, естественно, в то время – ни сама фирма, ни слушатели, ни критики, ни, наверное, сам «12-летний гений» – не могли предположить, что название станет пророческим.

Десятилетием позже он будет записывать пластинки, которые войдут в золотой фонд мирового рока.

А пока – у Стиви мутация голоса, и вокальная карьера отложена. Что вовсе не означает отдых – за это время он успел пройти курс классического фортепиано в Мичиганской школе для слепых.

И – четыре месяца турне в одной компании с именитыми музыкантами.

За 94 концерта – всего 3 дня выходных!

Взрослые падали, а маленький Стиви всегда выглядел бодрим и успевал даже сочинять песни в гастрольном автобусе, когда старших было пушками не разбудить.

В 1964 году избавился он от прозвища «Little». Теперь – просто «Чудо Стиви». Стиви Чудо – Стиви Уандер.

Иногда именовали его «Слепое чудо». То ли от удивления, то ли от зависти,

А зависти, конечно, хватало. Ведь, к примеру, недуг никогда не мешал Уандеру на любовном фронте: ему стоило лишь взять пару аккордов, чтобы самые неприступные дамы ослабляли оборону...

Не мешал недуг и пробовать марихуану, но певец говорит, что глупостью сей занимался не слишком долго.

14 сентября 1970 года состоялось венчание с певицей и поэтессей Сайритой Райт.

Всё было замечательно, но, видимо, брак был слишком ранним – хватило на год. Сайрите быстро надоели бесконечные романы молодого супруга.

Он очень переживал и долго ни с кем судьбу не связывал. Решился нарушить законное одиночество лишь в 2002-м. Модель Карен Миллард Моррис. Эти отношения продолжались 10 лет.

В браках и вне брака у звезды поп-музыки – девять детей. Старшие, Стиви, Аиша и Кейланд, выступают в шоу отца.

Последнего ребёнка, дочь по имени Ниа, в декабре 2014 года подарила ему 25-летняя модель Томмика Робин Брейси.

«Ния» означает «цель», это один из семи принципов Кванзаа – одного из праздников афроамериканской культуры, которую Уандер особенно почитает.

В 1993 году он специально полтора месяца провёл в Гане. Атмосфера умиротворения и близости к природе так вдохновили, что эффект просто ошеломляет – 40 новых песен!

Но пока – конец 60-х.

Несмотря на то, что пел ещё не своё, Стиви уже знали далеко за пределами Детройта.

Но очень угнетало то, что не мог он ступить и шагу без опекунов продюсеров. Да и Бэрри Горди был ведь обыкновенным бизнесменом и видел в слепом парне, в первую очередь, перво-классный товар.

У Стиви планы же были совсем другими. Боссам своим он давно уже заявил:

- Когда мне исполнится 21 год, я собираюсь взять под контроль свою карьеру. Мне кажется, вы меня неважно знаете и плохо представляете, откуда я пришёл.

13 мая 1971 года глава фирмы получил уведомление о расторжении контракта. Все были в шоке, но певец забрал причитающийся ему миллион долларов.

«Мотаун» же заработал на нём – за прошедшие 8 лет – никак не меньше 30 миллионов.

Вывавшийся на волю открывает две собственные фирмы. И договаривается с Бэрри Горди о равном разделении издательских прав на все его предыдущие музыкальные творения.

Так как Стиви мог играть на различных музыкальных инструментах, ему давно очень нравилась идея соединить их все в одном. Но и сам же считал это блажью. Пока не познакомился с таким явлением, как синтезатор.

Да! Вот это, действительно, чудо! Чудо техники...

И как же горько признавать, что никогда ему не справиться с таким огромным количеством клавиш и переключателей одновременно...

И всё равно справился!

Не пожалел остатков миллиона, купил время в студии «Электрик Леди-лэнд», спал по четыре часа в сутки...

Но через год в списке было 35 полностью законченных произведений и ещё 200 – в доработке.

Впервые использовал автор посторонние звуки: шум проезжающих машин, вой полицейской сирены, переговоры копов с задержанными, защёлкивание наручников и лязг тюремных дверей.

Пресса писала, что «Стиви Уандер узаконил применение синтезаторов в «чёрной» музыке и, что самое главное, очеловечил синтетические звуки, заставив их выражать эмоции не хуже гитары или саксофона».

Выходит очередной альбом – во время его записи певец попал в автокатастрофу. 4 дня не могли вывести его из комы, а шрамы остались на всю жизнь.

Но надежда на лучшее всё равно присутствует!

Такой солнечный оптимизм никогда Стиви не покидал.

Он звучит в записях разных лет и на самые разные темы, даже когда поднимал он расовые или политические проблемы.

Встреча с Мартином Лютером Кингом перевернула восприятие белого и чёрного мира.

Певец стал пацифистом: *«Всегда был против войны, любой войны, где угодно».*
Участвовал в кампании социальной рекламы против пьянства за рулём: *«Лучше я поведу сам, чем поеду с пьяным водителем!»*

Чем ещё интересен этот человек-оркестр?

Основную часть средств от концертов направляет на благотворительность.

В марте 2002 года в театре Форда на президентском гала-концерте Джордж Буш, сидевший в первом ряду, встретил слепого музыканта приветливым взмахом руки.

Американская общественность подняла президента на смех. Музыкант не отреагировал.

А во время очередных предвыборных мероприятий – супруга одного из претендентов, Барака Обамы, – Мишель вызвалась проводить музыканта на сцену. Однако они оступились при входе, и у Мишель не хватило сил поднять Стиви.

Джентльмен Уандер улыбнулся:

- Поднимаясь, я так засмотрелся на будущую первую леди, что не заметил ступеньки...

А о самом себе он говорит так:

- Я – не нормальный человек. И чем лучше я это осознаю, тем лучше себя чувствую.

У нас, в России, больше всего любят песню «I Just Called to Say I Love You» – именно за неё получил он свой «Оскар»

*

21 июня исполняется 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Сергея Шершавина.

*И. А. Гетажаева,
методист
отдела обслуживания*

ПЕРЕПРАВА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

В 1944 году писатель Рувим Исаевич Фраерман опубликовал очерк «Подвиг в майскую ночь». Так мир узнал о старшем сержанте Сергее Ивановиче Шершавине.

Будущий Герой Советского Союза родился 8 июня 1915 года в селе Куртино под Москвой.

В 17 лет уехал Серёжа в Коломну, устроился на арматурный завод токарем.

В 1936 году призван в ряды Красной Армии, после прохождения курса молодого бойца окончил полковую школу и был направлен на Байкал – командиром отделения НКВД по охране железных дорог.

Известие о начале войны застало Сергея Шершавина на родине, куда он приехал в отпуск.

На фронт попал в 42-м. И через год на счету молодого командира сапёрного взвода – уже 500 обезвреженных, различной сложности, вражеских мин.

В марте 43-го 152-я стрелковая дивизия (где служил Шершавин) прибыла на левый берег Северского Донца. Здесь, у села Гениевка, неприятель организовал плацдарм – нависла реальная угроза скорого прорыва.

Получен приказ провести на этом участке бой по уничтожению противника.

Главное – необходимо было, наконец, найти и взорвать вражескую переправу. Все, использованные до этого, способы успеха не приносили.

Нашёл переправу старший сержант Сергей Шершавин – немцы, оказывается, очень хитро её замаскировали. Настил положили в уровень с водой: и ни со стороны, ни с воздуха ничего не заметно.

Шершавин же и добровольно вызвался переправу уничтожить.

Вот тёмной майской ночью сапёры – старший сержант и рядовой – очень осторожно к переправе подобрались. За спиной тяжёлая ноша: автоматы, 16 килограммов тола, телефонный кабель. В карманах гранаты и взрыватели.

Часового ликвидировали довольно быстро и без шума.

Шершавин заминировал переправу. Однако подорвать сразу не удалось, не сработал взрыватель. Пробовали оба: и сержант, и рядовой – ничего.

Пришлось возвращаться назад, устранять причину.

Но рассчитанное время вышло – сапёры услышали, как на плацдарм возвращаются немцы.

Мыслей особых не было. Как рассказывал впоследствии сам Сергей Иванович, и страха не было. Только одно: *«Надо уснуть!..»*.

И помчался старший сержант назад. На бегу вытащил новый взрыватель, привязал к чеке. И наматал другой его конец на собственный палец.

Успел добежать до уложенных шашек раньше немцев, вставил новый запал и, отпрыгнув, выдернул чеку...

Но отпрыгнул, как оказалось, совсем недалеко...

Когда Сергей очнулся, то долго ничего не понимал: тела своего не ощущает, ничего не слышит и не видит.

Постепенно слух вернулся. И тело дало о себе знать – начало болеть.

Сергей дополз к реке и, как смог, помылся. Понял, что сильно при взрыве его обожгло.

И понял, что ослеп.

Военная выучка выручила: своё местонахождение он приблизительно знал и, ориентируясь течением, вслепую переплыл реку.

И, постоянно теряя сознание, пополз искать своих.

Нашёл телефонный кабель.

По этому кабелю! Под обстрелом! По минным полям – по пути их на ощупь обезвреживая! – три дня полз!

И дополз.

А в дивизии его, естественно, считали погибшим: напарник же видел, как Сергей взорвал переправу вместе с собой.

И командование уже представило, потому, Шершавина к званию Героя. Посмертно.

Почти полгода провёл Сергей Иванович на больничной койке, но зрение так и не восстановилось. Левый глаз видел 0,3 %. Правый различал лишь светлое и тёмное.

Комиссия признала старшего сержанта негодным к службе в армии. В конце октября 43-го вернулся он в Коломну.

А 10 ноября в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин вручил старшему сержанту Шершавину орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Сначала было очень тяжело. Жить не хотелось. Тем более, что ухудшался и слух. Да ещё надо было часто ездить в Москву на лечение. А добираться до столицы из Коломны инвалиду очень проблемно.

Однополчане Сергея Ивановича обратились с просьбой к правительству РСФСР помочь Герою. И ему выделили участок под Москвой, в посёлке Удельная. А Коломенский горисполком выстроил дом. И новосёл с удовольствием возился в саду – заботы о земле помогли восстановить душевное равновесие.

Врачи не разрешали работать, но без дела он не мог. Работал в Быковском аэропорту Раменского района, много внимания уделял общественной деятельности.

Неоднократно избирался депутатом Удельнинского поселкового совета Раменского района. И часто приезжал к родным в Коломну. Приходил на свой опытно-механический завод (бывший арматурный), выступал перед школьниками.

Он прожил долгую жизнь.

Земной путь Героя Советского Союза Сергея Ивановича Шершавина окончился 8 марта 2002 года.

В городе Раменское на площади Победы у Вечного огня установлена гранитная плита с его именем.

*

22 июня исполняется 80 лет со дня рождения незрячего директора «МИПО Репро» Станислава Клёпикова.

*Н. А. Топоркова,
зав. отделом комплектования*

ОТЛИЧНИК ПЕЧАТИ

Станислав Иванович Клёпиков родился 22 июня 1935 года в станице Клетской Волгоградской области.

Зрение потерял от травмы, полученной при взрыве снаряда.

В 1947 году Славу зачислили в Московскую среднюю школу-интернат № 1 для слепых детей. Не все предметы давались легко, но ученик отличался упорством и окончил курс наук с золотой медалью.

Далее – Московский экономический институт (ныне – Московский институт народного хозяйства имени Георгия Плеханова).

В 1962 году Станислав – молодой специалист по экономике труда.

Учёбу в вузе соединял Станислав с производством. Несколько лет проработал сборщиком изделий на московском учебно-производственном предприятии № 9 ВОС.

В 1964 году его избрали председателем бюро первичной территориальной организации ВОС Киевского района Москвы.

А через 2 года пришёл Станислав Иванович на работу в издательство «Просвещение».

Сначала был просто редактором. Но редактором не простым, а – по изданию литературы рельефно-точечным шрифтом (РТШ) Луи Брайля. Затем старшим редактором.

«Просвещение» занималось самим изданием, а типография № 27 эти издания РТШ печатала. И это были единственные в СССР изготовители литературы в твёрдом переплете для незрячих.

В 1991 году, когда всё в разваливающейся стране шло к краху, старший редактор полжизни отдал на то, чтобы сохранить эти процессы.

Вот так, по инициативе Клёпикова, на базе «Просвещения» и появилось Московское издательско-полиграфическое объединение № 27.

Теперь вся деятельность по изданию брайлевской литературы сконцентрировалась в одном месте.

Это улучшило качество продукции и ускорило её выпуск.

Назвали объединение «Репро», то есть, репродуцированная – в специальном для слепых формате – литература.

Возглавил «Репро» его организатор Станислав Клёпиков.

В своей новой должности Станислав Иванович постоянно занимался совершенствованием производства. Под его руководством разработаны и изготовлены в ремонтно-механическом цехе две машины для выполнения рисунков в учебниках при помощи шрифта Брайля.

Так же, разработано и внедрено в производство программное обеспечение набора, вёрстки, корректуры и вывода на брайлевскую печатную форму (на базе персональных компьютеров IBM PC).

По инициативе директора в типографии организовано и оборудовано два специальных автоматизированных рабочих места для инвалидов по зрению, куда входят персональные компьютеры, брайлевская строка, рельефно-точечный принтер.

Ввод рабочих мест осуществлён по новым технологиям, разработанным главным Центром компьютерных технологий ВОС «Реинком».

Под руководством Клёпикова создан опытный образец электронно-механической рельефно-наборной брайлевской машины (РНМ-2).

Прежние рельефно-наборные брайлевские машины (РНМ-1) выпускал завод «Полиграфприбор». Но теперь их производство прекращено.

В 2009 году Московское издательско-полиграфическое объединение № 27 поменяло статус и стало именоваться ООО «МИПО Репро».

Станислав Клёпиков – генеральный директор.

За многолетний добросовестный труд Станислав Иванович награждён медалями «Ветеран труда», «850 лет Москве», значками «Отличник народного просвещения», «Отличник печати» и удостоен почётного звания «Лучший по профессии».

Министерство просвещения СССР, Госкомиздат СССР и Центральное правления ВОС неоднократно поощряло незрячего директора Почётными грамотами.

В 2010 году Клёпикова не стало.

Этот человек пользовался огромным уважением и авторитетом за честность, принципиальность, чуткое и внимательное отношение к окружающим.

Все, знающие Станислава Ивановича, отзывались о нём, как о творческом руководителе и высококвалифицированном специалисте, обладающем обширными знаниями и беспредельно преданном любимому и очень нужному делу.

*

1 ноября исполняется 115 лет со дня основания Алексеевской глазной больницы.

*Л. А. Федюнина,
зав. отделом
внестационарного обслуживания*

ПЕРВАЯ ДЕТСКАЯ

Сегодня эта больница известна как Московский научно-исследовательский и клинический институт (МНИИ) глазных болезней имени Германа Гельмгольца.

Это старейший в России офтальмологический многопрофильный исследовательский центр, определивший становление и развитие отечественной офтальмологии.

В основе создания специализированного офтальмологического учреждения лежала благородная идея построить в Москве больницу для бедных. Идея и инициатива открытия больницы принадлежала главному врачу Константину Львовичу Адельгейму.

Строительство велось на средства известной московской благотворительницы Варвары Андреевны Алексеевой – в память императора Александра III.

Варвара Андреевна – из тех самых многопрофильных купцов Алексеевых, из рода которых вышел Константин Сергеевич. Сценический псевдоним – Станиславский.

17 ноября 1900 года Алексеевская больница была передана Общественному городскому управлению Москвы и с этого дня начала свою деятельность.

Это было первое муниципальное учреждение такого рода в столице.

«Алексеевка» снискала большую популярность у населения – здесь всех нуждающихся бесплатно лечили, здесь бесплатно выдавались лекарства, и здесь бесплатно оказывалась экстренная помощь.

Первоначально больница состояла всего из 3-х зданий – главного больничного корпуса (ныне корпус первого института), жилого дома для служащих и корпуса хозяйственных построек.

Имела она 72 койко-места в 3-х стационарных отделениях. 4 палаты предназначались для платного лечения. Амбулатория рассчитывалась на приём 100 посетителей в день, но через три года принимала уже до 200.

И больница располагала специальным отделением для детей.

Такого не было ни в одном глазном институте ни в России, ни в Западной Европе! Подобное детское отделение появится позже лишь в богатейшей глазной больнице имени Ротшильда в Париже.

Штат был поначалу весьма ограниченным – директор (он же главный врач), провизор, 4 врача-офтальмолога и вспомогательный персонал – 28 человек.

Несмотря на немногочисленность сотрудников, в больнице за три первых года было зарегистрировано 150000 амбулаторных посещений, произведено более 3000 амбулаторных и 2000 стационарных операций, пролечено около 2500 больных.

Больница содержалась за счёт городского бюджета и обходилась городу в 25000 рублей в год.

Именно здесь начинал свою врачебную деятельность выдающийся отечественный офтальмолог, академик Михаил Иосифович Авербах, который с 1903 года и до самой своей смерти в 1944 году был её бессменным главврачом.

На территории института в 1952 году знаменитому врачу открыт памятник.

Во время Первой мировой войны больница реконструировалась и – не сокращая приём гражданского населения – оказывала помощь раненым.

И в советский период – даже в самые трудные послереволюционные годы, полные разрухи и лишений, больница полностью обеспечивалась медикаментами, питанием, освещением и отоплением (проблемы начнутся лишь в перестройку).

Располагая обширным клиническим материалом, это оздоровительное учреждение стало также базой для учебных целей.

К 20-м годам в его стенах побывало около 2000 студентов. Больница привлекала к себе внимание врачей-окулистов из других городов.

Постепенно расширялась территория учреждения, в 1925 году уже было 150 коек.

Помимо лечебной и преподавательской деятельности активно велась и научная работа. Два раза в месяц в больнице проводились научные конференции, на которых обсуждались различные вопросы офтальмологии.

К 35-летию юбилею был тщательно проанализирован клинический материал, составляющий около 50000 историй болезни, прошедших через стационар, и (под редакцией Авербаха) издан сборник из 30 научных статей, посвящённых актуальным вопросам офтальмологии.

1 января 1936 года глазная больница была преобразована в Центральный научно-исследовательский Институт офтальмологии.

А в 48-м – переименовали в Московский научно-исследовательский институт глазных болезней им. Германа Гельмгольца – к 115-летию со дня рождения учёного.

Институт получил значение государственного научно-практического офтальмологического центра.

В годы Великой Отечественной войны был он основным учреждением Москвы, куда направлялось большинство раненых с повреждениями глаз. В память об этом в вестибюле хирургического корпуса установлена мемориальная доска.

Все последующие десятилетия Институт непрерывно развивался, в соответствии с требованиями практического здравоохранения, что определило специфику формирования его основной организационной структуры.

Институт сыграл решающую роль в разработке системы мер по ликвидации тяжёлого наследия прошлого – трахомы.

В середине прошлого века совместно со своими филиалами – Чувашским и Башкирским институтами – велась огромная организационная научно-исследовательская и профилактическая работа по борьбе с этим заболеванием.

С 1951 по 61 годы институт организовал и провел 10 научных сессий, из них 9 выездных в автономные республики и области, неблагоприятные в отношении заболеваемости. Масштабы повсеместной борьбы с трахомой, организованной институтом, не имеют прецедента.

И уже в 1960 году на II Всероссийской конференции офтальмологов в Горьком были рассмотрены вопросы ликвидации трахомы, как массового заболевания.

На сегодняшний день Московский научно-исследовательский институт глазных болезней имени Германа Гельмгольца – единственное в России и за её пределами многопрофильное научно-клиническое учреждение, занимающееся разработкой всех важнейших проблем офтальмологии, от успешного решения которых в первую очередь и зависит предупреждение болезней глаза.

По многим из этих направлений институт занимает ведущее положение в отечественной и мировой науке. Сформированная в институте в течение века самостоятельная офтальмологическая школа получила заслуженное признание.

В результате долгосрочных исследований разработаны новые технологии и методы диагностики, лечения и профилактики заболеваний.

МНИИ глазных болезней имени Гельмгольца является главным учреждением по проблемам офтальмологии в системе Минздравсоцразвития России, координируя научно-исследовательскую работу ведущих кафедр офтальмологии медицинских вузов РФ. Директор института является главным офтальмологом, членом Экспертного Совета Минздравсоцразвития и возглавляет профильную комиссию по офтальмологии Минздрава.

Институт является крупнейшим центром по подготовке научных и практических кадров для офтальмологической службы России, а также для стран СНГ и ряда зарубежных стран.

На базе института имеются аспирантура и ординатура, действует совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, проводятся курсы повышения квалификации и сертификации специалистов из различных регионов России и стран СНГ.

Ученики института работают практически во всех ведущих клиниках РФ и СНГ, а также в ряде зарубежных стран.

В 2006 году создана кафедра глазных болезней факультета последипломного образования Московского государственного медико-стоматологического университета на базе МНИИ глазных болезней им. Гельмгольца. На кафедре ежегодно проводятся сертификационные курсы.

Организационная структура института состоит из 57 подразделений (научные, клинические и вспомогательные).

В Институте имеется отделение экстренной и неотложной помощи, где медицинская помощь пациентам оказывается круглосуточно. Ежегодно здесь получают помощь свыше 19000 человек.

Институт обладает 6 стационарными отделениями, развёрнуто 300 коек, где больным оказывается высокотехнологичная медицинская помощь с применением современных технологий, имплантантов, лекарственных препаратов.

На базе отдела травматологии, реконструктивной, пластической хирургии и глазного протезирования функционирует центр медицины катастроф «Защита» для оказания медицинской помощи пострадавшим в терактах, катастрофах, при стихийных бедствиях.

Большое значение в Институте уделяется детской офтальмологии. Лечение детской патологии в Институте занимает более 30% от всей оказываемой специализированной помощи.

Многие диагностические исследования и хирургические методики, разработанные в отделе патологии глаз у детей, являются уникальными и представляют большую научно-практическую ценность.

В институте работает более 600 человек. Научный потенциал: 88 сотрудников имеют степень кандидата медицинских наук, 37 – доктора медицинских наук (из них 17 профессоров).

64 врача имеют высшую квалификационную категорию, из них 11 удостоены звания «Заслуженный врач», а 2 – звания «Заслуженный деятель науки»;

Многие сотрудники института являются действительными членами престижных международных Академий и офтальмологических обществ и постоянно принимают участие в международных конгрессах и симпозиумах в Германии, Франции, Англии, Италии, Швейцарии, Швеции, Японии, США, Канаде и в других странах.

Мировое признание института подтверждается дипломами и медалями, полученными за разработку новых технологий.

Работы сотрудников МНИИ глазных болезней в разные годы отмечены Государственной премией СССР, премиями СССР и России, премиями имени академика Михаила Авербаха и академика Владимира Филатова, многочисленными дипломами и медалями ВДНХ, золотыми и серебряными медалями и дипломами Брюссельской выставки.

Институт за большие успехи в развитии науки и практической офтальмологической помощи населению страны был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

А ещё гордится Институт глазных болезней уникальной научно-медицинской библиотекой, ведущей свою историю с 1902 года.

Инициаторами создания и первыми заведующими были сами врачи, впоследствии библиотека стала самостоятельным подразделением.

В настоящее время она располагает многотысячным регулярно пополняемым фондом на русском и иностранных языках – книги, учебные пособия, периодические издания, диссертации – с хорошо организованным современным информационным обеспечением.

С 2008 года возобновлено издание «Российского офтальмологического журнала» (бывшего «Русского...»)

Московский НИИ глазных болезней имени Германа Гельмгольца является достойным продолжателем лучших традиций Российской офтальмологической школы.

И с гордостью носит имя гениального учёного, так много сделавшего для излечения болезней глаз.

*

3 ноября исполняется 85 лет со дня рождения незрячего журналиста Виктора Глебова.

*И. П. Докунина,
библиотекарь
отдела комплектования*

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЁЖИ

Обладатель аттестата зрелости с отличием Виктор Глебов поступал на физмат МГУ.

На собеседовании ему категорично заявили:

- Мы не можем принять Вас на этот факультет. Для Вашего же блага!

Абитуриент ответил замечательно:

- Ну, если Вы не хотите второго Ломоносова, тогда до свидания...

И подал документы на филфак. Там – к тотально слепому с 6 лет – абитуриенту отнеслись довольно спокойно.

Университет Виктор Глебов тоже окончил с отличием.

Родился он 3 ноября 1930 года в подмосковной деревне Дединёво.

Через 6 лет, только четырьмя днями позднее, 7 ноября, мама и папа Глебовы отправились к сельсовету – на торжественные мероприятия по поводу годовщины Великой октябрьской социалистической революции.

Витя и младшая дочь Вета остались дома.

Вите стало скучно, и он тоже решил устроить салют. Вытащил из шкафа банку с порохом и чиркнул спичкой...

Взрывом его отбросило в сени, а дом запыляло.

По счастью, не все сельчане были на демонстрации – сосед затушил огонь и вытащил детей.

С множественными ожогами Витю отвезли в больницу.

Позднее Виктор Александрович вспоминал:

- Меня обмотали влажными бинтами. Врач сказал маме: «50 % того, что мальчик будет жить, и 50 %, что его не будет».

Я ещё видел, но уже всё в серых красках, и почему-то просил привезти мне карандашики – очень хотелось рисовать.

Пациент оказался на редкость крепким – 50 % живучести сделали своё дело. Однако спасти зрение не удалось. Несколько операций в институте Гельмгольца – но не помогли и столичные светила офтальмологии.

Через год Виктора Глебова направили в Московскую школу для слепых детей.

А ещё через три года началась война. В доме Глебовых некоторое время обитал боевой расчёт:

- Я, вот уже спустя более чем сорок лет, помню фамилии этих бойцов. Мне на шапку надевали большую каску, и я ходил часовым вместе с бойцами вокруг дома.

Отец ушел воевать, и часть забот по дому легла на плечи слепого 11-летнего мальчика.

На зиму надо было готовить дрова. Вета рассказывала, как они с братом искали на берегу топляк, волокли домой, пилили. Замеры Витя всегда делал сам. А ещё ходили они в лес рубить с пней толстую кору. Вета подводила брата к пню, а рубил он сам. И тащил мешок сам. Веточке разрешал только нести топор.

И учился он сам. И учился отлично. К тому же, школе (пока он там находился) не нужны были ни электро-, ни радио-, ни телефонные мастера – всё чинил Виктор.

Способности у этого пацаны были – ко всему!

А ещё он великолепно ориентировался в пространстве, ездил без посторонней помощи. И мог бегом догонять трамвай.

- Виктор Глебов сразу обратил на себя внимание. Такой длинный, высокий, худющий невероятно – его девочки звали «фитиль в шляпе». Мы как-то сразу сдружились все.

Было несколько человек, пришедших с войны с испорченными руками. Они не могли сами читать по Брайлю. И Виктор всё время с ними работал.

Он был доброжелателен ко всем, с кем бы ни общался, и никогда не различал: директор ли школы, первоклассник..., - вспоминали школьные друзья.

А потом были годы студенчества – на филфаке МГУ. Однокурсники тоже отзывались о Викторе очень тепло:

- Этот наш подмосковный поход состоялся в 54-м, с 14 по 28 августа. Глебов (мы его Глебычем звали) был выносливый, весёлый, активный, интересный, на выдумки щедрый. А ещё он запомнился тем, что был... ну как это сказать... очень благородным что ли, каким-то парнем-рыцарем.

Была невыносимая жара в то лето. И мы не всегда могли найти чистую питьевую воду. И если кто-то из деревенских жителей давал нам ведро холодной воды из колодца, то Глебыч говорил: «Сначала девочкам, потом тем, кто очень ослаб, а потом уже всем остальным».

После вуза недолго работал молодой филолог в Московской областной организации ВОС. А ещё студентом печатался он в журналах «Жизнь слепых» и «Советский школьник».

Способного юношу заметили, и в 1960 году «Жизнь слепых» предложила ему должность редактора литературного отдела.

В журнале тогда подобрался интересный и сильный коллектив.

Сейчас это личности достаточно известные: Александр Проханов – писатель, главный редактор газеты «Завтра», Леонид Жмырёв – в недавнем прошлом собкор ТАСС в Болгарии, художник Геллий Кованов, журналистка «Вечерней Москвы» Татьяна Глинка.

А главным редактором был давнишний приятель Глебова – Виктор Герасимович Першин.

А в 66-м умер многолетний глава «Советского школьника» Фёдор Иосифович Шоев. Вскоре освободившую должность предложили Виктору Глебову. В редакции говорят, что таково было пожелание покойного Шоева.

Новый руководитель своим кредо определил следующее: *«Дети – это такой народ, которому нельзя врать. Не знаешь, чего от них ожидать, какого вопроса. Но на все вопросы надо обязательно отвечать правдиво».*

Виктор Александрович считал, что журнал должен заниматься не только вопросами воспитания молодёжи, но и стоять на страже её интересов.

При Глебове для любознательных читателей открылись новые рубрики: «Алые паруса», «Звёздочка», «Советы Маши-искусницы», «Советы юному радиолюбителю», «Эсперанто».

И появилось музыкальное приложение – гибкие пластинки. А ещё – рельефно-графические пособия, карты, различные схемы, изображения памятников.

Рассказывает музыкальный редактор журнала Глеб Александрович Смирнов:

- В то время начали как раз говорить о реабилитации и интеграции. Начиная, по-моему, с 70-х годов. У Глебова были большие разработки в этой области. По его инициативе и при его непосредственном участии был даже выпущен сборник об ориентировке слепых.

Он поддерживал постоянный контакт с Центральным правлением ВОС, где обсуждались обычно все издания литературы по Брайлю...

И другие вопросы. Какие трости нужны для слепых? Какая бумага для изданий по Брайлю? Я помню, Глебов приносил нам из Центрального правления 15-20 видов бумаги.

А это – воспоминания нынешнего главного редактора «Школьного вестника» (как стал именоваться ныне «Советский школьник») Юрия Ивановича Кочеткова:

- В журнале была прекрасная аура, прекрасные человеческие отношения. На работу ходили, как на праздник. Это сказано не ради красного словца, поверьте: это действительно так было. Мороз, жара жуткая – всё равно мы ходили на работу, хотя никто не ругал, если ты день-два пишишь дома.

Вторая половина 60-х, 70-е, 80-е – это расцвет «Советского школьника». Виктор Александрович создал мощную боевую редакционную коллегию, в которую входили тифлисты и учёные тифлопедагоги, сначала Мария Ивановна Земцова, а затем Людмила Ивановна Солнцева; член Союза писателей уже тогда известный поэт – Глеб Сергеевич Еремеев.

И ещё очень интересный человек – Альберт Джонович Владимиров, философ и изобретатель, он много изобретал приспособлений для слепых, первым ценителем которых всегда был Виктор Александрович.

Но «Советский школьник» был тогда единственным бесцензурным изданием в СССР. И не все статьи, естественно, нравились руководству. Беспартийного Глебова вызывали в ЦК.

Слово журналисту Алексею Зайцеву – после очередной такой проработки он спросил шефа:

- Как там всё прошло?

- Да никак, - ответил Глебыч, - вхожу, говорю с порога, мол, извините, больше не буду. Это вместо приветствия. А потом стою и молчу. И представляю себя на месте секретаря – вот пришёл мужик, слепой, как крот, сразу сказал, что больше не будет. Стоит и молчит. Пусть уходит. А потом секретарь вслух продолжает мои мысли о его мыслях: «Не будете, Виктор Александрович? Хорошо. Ну, тогда до свидания».

Вот так и жил журнал – до 27 января 1988 года.

В этот день Виктора Александровича Глебова не стало.

Уверенный, внутренне совершенно свободный, интересный, остроумный, и абсолютно самодостаточный человек – он был примером для подражания.

И таким запомнился всем, кому посчастливилось с ним встретиться.

*

3 декабря исполняется 120 лет со дня рождения детского психоаналитика Анны Фрейд.

*Л. П. Сушкова,
библиотекарь*

отдела внестационарного обслуживания

СВЕРХ - Я

Наиболее важное и значимое «СВЕРХ-Я» международного психоанализа – так называли Анну Фрейд, основоположницу детского психоанализа, почётного доктора многих университетов Европы и Америки, дочь и верную последовательницу Зигмунда Фрейда.

Младшая дочь психоаналитика родилась 3 декабря 1895 года.

Марте Фрейд было нелегко заниматься детьми (шестеро!) и вести домашнее хозяйство, и в их дом переехала её сестра Минна. Так у Анны стало сразу две матери.

А Зигмунду, дабы всех содержать, приходилось работать по восемнадцать часов в день. Поэтому с детьми своими общался он редко.

А для маленькой Анхен общение с отцом заменяло всё!

Образцом такого почитания было стихотворение Генриха Гейне «Гренадеры». Два наполеоновских солдата готовы принести себя в жертву любимому императору, отказавшись от семьи и детей. А в награду за это они восстанут из могилы, когда он будет проезжать мимо:

То ОН над могилою едет!

Знамена победно шумят...

Тут выйдет к тебе, император,

Из гроба твой верный солдат!

Анхен успешно окончила лицей. Что дальше? Рецепт отца был прост: «Путешествовать!»

На пять месяцев дочь уезжает в Италию. В 1917 году получает диплом и устраивается на работу в тот же лицей, в котором училась сама.

Фрейд доволен её успехами. Обеспокоен лишь двумя недостатками: сутулостью и чрезмерным увлечением вязанием. Психоналитики толковали это как замещение сексуальной жизни: *«постоянное движение вязальных спиц символизирует непрерывный половой акт»*.

Отец разрешает младшей дочери присутствовать во время приёма пациентов и на своих лекциях.

Многих смущало такое явное нарушение психоаналитической морали, но Фрейда общественное мнение не заботило – первый разговор их о психоанализе состоялся, когда Анне шёл только 14-й год.

Младшая дочь навсегда останется рядом с отцом. Своей семьи не создаст.

Анна Фрейд принимает участие во всех Международных психоаналитических конгрессах. В 1920 году вступает в британское отделение «Психоаналитического издательства».

А через 2 года – как условие для приёма в Венское психоаналитическое общество – первое психоаналитическое исследование 15-летней девочки и первый собственный доклад «Фантазия избиения и сновидение наяву».

А ещё через год открывается детский психоаналитический кабинет Анны Фрейд.

Сложностей много. Знаменитый отец считал психоанализ самостоятельным направлением и к медицине его не относил.

Но дочери, из-за отсутствия специального медицинского образования, было трудно открыть собственную практику и добиться признания среди коллег. Ей отказывали в пациентах.

А ведь работа с детьми существенно отличалась от привычного психоанализа. Если взрослые пациенты сами заинтересованы в лечении, ребёнка же родители приводят вопреки его воле.

Дети отказывались разговаривать, прятались под стол, упрямылись. И здесь очень пригодился опыт работы в лицее: Анна всегда могла расположить к себе учеников.

Она рассказывала маленьким пациентам сказки, водила в театр, показывала фокусы, играла, ходила с ними купаться. Могла и попутешествовать.

И, если было нужно установить доверительные отношения, сама залезала под стол и показывала язык!

Но никогда не забывала при этом о своих основных целях.

А Зигмунд к тому времени был серьёзно болен. Дочь читала доклады отца на международных конгрессах, вела переговоры, принимала его награды. Во многом, именно благодаря её самоотверженности, смог прожить учёный ещё 16 лет.

В 1927 году Анну Фрейд избрали Генеральным секретарём Международного психоаналитического общества.

В историю психоанализа входили и другие женщины.

К примеру, известная исследовательница детского развития Мелани Кляйн, у которой было много союзников в Англии. В своих работах Кляйн не разделяла поведение ребёнка и взрослого.

А Анна Фрейд считала, что психическая жизнь детей подчиняется иным законам. Внутренние психические инстанции формируются постепенно. Поэтому нельзя непосредственно переносить то, что справедливо для взрослых, на детей.

Первая книга её так и называлась: «Введение в технику детского психоанализа».

В 1936 году выходит основной теоретический труд Анны «Я и механизмы защиты». В этой книге выступает она против мнения, что психоанализ занимается исключительно бессознательным. Объектом анализа становится развитие «Я» как центра сознания.

Тогда же Анна решила создать психоаналитические детские ясли.

А над Европой сгустились тучи национал-социализма.

Когда в 1933 году в Германии к власти пришёл Гитлер и в огонь костра полетели книги о запрещённом «еврейском вымысле» (как именовали психоанализ нацисты), Фрейд пошутил:

- *Цивилизация движется вперёд: в средние века меня сожгли бы на костре, а сегодня они сжигают только мои книги.*

Тогда учёный ещё не мог предположить, что через несколько лет его родственники окончат свой путь в Освенциме.

Многие покидали Австрию. Старому Фрейду очень тяжело было начинать новую жизнь в чужой стране, он не хотел уезжать!

Но 22 марта 1938 года Анну вызвали в гестапо...

Только благодаря помощи влиятельных друзей – французской принцессы Марии Бонапарт, послов США в Австрии и во Франции – удалось выкупить учёного, его жену и дочь!

Фрейду поставили условие: отпустят, но он должен всем потом говорить, что в гестапо с ним хорошо обращались.

Учёный усмехнулся:

- *Я даже могу всем очень рекомендовать гестапо...*

Летом 1938 года Фрейды приехали в Лондон. Особых торжеств не было, но поддержку англичане оказали.

Отец через год умер, найти работу поначалу было сложно. Но Анна осумела открыть детский приют. До 1945 года здесь отметились более 80 детей – в возрасте от нескольких недель до 10 лет.

Она утверждала новые для того времени подходы к воспитанию грудных детей, доказывала, что разрыв ребёнка с родителями в раннем возрасте может иметь потом очень серьёзные последствия.

И все новшества демонстрировала в повседневной работе: сама лечила, купала, пеленала, играла. А результаты своей деятельности публиковала в «Ежемесячных отчётах» – говорили, что их можно было читать как захватывающий детектив.

С началом войны занялась Анна оказанием помощи пострадавшим детям Лондона. Собирала их по развалинам, вела переговоры, просила помощи у различных фондов, фирм и частных лиц.

Многих детей находили с серьёзными травмами: были и увечные, потерявшие память, и слепые, и глухие.

Кроме того, продолжала Анна Фрейд читать лекции, а по ночам в пожарной каске дежурила на крыше и тушила зажигательные бомбы.

Это была её личная борьба с Гитлером.

Тогда, на допрос в гестапо – на случай возможных пыток – припасла она яд. Этот день стал самым страшным в жизни.

Анна Фрейд никогда больше не возвращалась в Германию. Лишь в 1971 году согласилась приехать на Международный конгресс в Вену, но доклад свой прочла на английском языке.

И в присутствии англичан – всегда, в любой ситуации – говорила только по-английски.

Война окончилась. Англия приняла 1000 сирот, спасённых из концлагерей. Анна обращается к их психоаналитическому изучению и созданию специальных методов помощи им.

С 1952 года Анна Фрейд – директор клиники детской терапии в Хэмпстеде. Сегодня – это главный в Европе центр, где готовят специалистов в области детского психоанализа.

В 1973 году её избирают почётным президентом Международного психоаналитического объединения.

А возраст брал своё. 1 марта 1982 года случился инсульт, но даже в больнице продолжала она работу над книгой о семейном праве.

Умерла Анна Фрейд 8 октября 1982 года.

За помощью к этой женщине обращались многие знаменитости. В их числе – Мэрилин Монро. Её работы помогли Герману Гессе при создании романа «Степной волк». Дружбой с ней очень дорожил Альберт Швейцер.

Имя Анны Фрейд стало символом учёного, перевернувшего наши знания о детстве. И символом великого женского сердца, отданного детям.

*

13 декабря исполняется 65 лет со дня рождения незрячего издателя Олега Пилюгина.

*О. В. Глазунова,
гл. библиограф*

ЧТЕНИЕ – АКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

День рождения Олега Николаевича Пилюгина – 13 декабря 1950 года, это город Слободное Кировской области.

- Я родился слепым. Свою слепоту ребёнок ощущает сразу же, как только начинает осознавать себя в этом мире.

В раннем детстве никто не говорил со мной на эти темы, не рассказывал о том, что есть слепые и зрячие, не объяснял, что такое зрение...

Всё было и так понятно.

Николай Пилюгин – офицер, участник Великой Отечественной войны.

Жизнь семьи военного как правило, кочевая, и одно время Пилюгины обитали в коммунальной квартире.

Олег вспоминал, как в одной из комнат стоял телевизор, и все жильцы – и детвора, и взрослые – смотрели передачи. Олечка тоже приходил – на мультики и детские фильмы. Он слышал, что говорят герои телепередач, но из содержания понимал, конечно, не всё. Особенно непонятными были мультфильмы

И очень было обидно, потому что другие смеялись, спорили, обсуждали сюжеты. Олечка при этом тихо сидел в углу и вытирал слезы. Правда, потому содержание всё же пересказывали, и он успокаивался.

В 1957 году отца зачислили в Московскую военную академию. Началась жизнь в столице.

Олега отдали в Московскую школу-интернат для слепых детей. Новый воспитанник обратил на себя внимание особой тягой к художественному слову и поэзии.

Олег Николаевич рассказывал об одном из первых горьких впечатлений школьной жизни.

Как-то их учительница радостным и торжественным голосом заявила:

- В нашей стране, в Советском Союзе, все граждане, все советские люди любят, ценят и уважают слепых.

А один мальчик расплакался и громко закричал:

- Неправда! Неправда!! Неправда!!! Никто нас не любит! Никто нас не любит!

Понятно: дразнили во дворе. Все незрячие дети проходили через это...

Через несколько лет место обучения пришлось сменить, теперь это Ленинградская школа-интернат для слепых детей – Пилюгины снова переехали.

После школы Олег поступает в Ленинградский государственный университет, по окончании – диплом с отличием.

Для своей дипломной работы выпускник выбрал тему «Лирический сборник Осипа Мандельштама «Камень» и поэтика акмеизма».

На дворе – 1974 год. И тема эта была тогда – не то чтобы запретной, но нежелательной. В почёте был соцреализм во всех видах культуры и искусства.

Поэтому, взяв такую тему для исследования, Олег Пилюгин рисковал навлечь на себя проблемы в дальнейшей профессиональной жизни. Так и случилось. В аспирантуру дорога была закрыта.

И начались трудности при поисках работы: незрячий специалист со свободным дипломом.

Ему предложили поступить в аспирантуру НИИ общего образования взрослых.

Поскольку в этом НИИ существовало требование, чтобы аспирант работал по специальности, Пилюгину пришлось устроиться на работу учителем русского языка и литературы в вечернюю общеобразовательную школу.

И незрячий педагог показал себя настолько отличным специалистом и новатором (разработал методику преподавания), что удостоился знака «Старший учитель».

В конце 70-х годов Олег Николаевич Пилюгин становится членом общественной редколлегии журнала для слепых «Литературные чтения», и в 83-м – его главным редактором.

Олег Николаевич – активный популяризатор книг РГШ. Он считает, что «говорящие» книги брайлевскую никогда не заменят.

- Чтение – это активный процесс. Слушание – процесс пассивный.

В аудиокнигах между потребителем информации и автором текста всегда имеется посредник – чтец.

Рельефно-точечная печать позволяет читателю напрямую, без посредников, «пообщаться» с писателем или журналистом.

Через всю свою жизнь Олег Николаевич пронёс любовь к литературе, и особенно к поэзии. Он – автор сборника стихов «Сухая гроза». Его строки публиковали журналы «Нева» и «Молодой Ленинград».

Он пишет очерки и статьи для региональных и центральных периодических изданий.

Кроме этого, Олег Николаевич принимает активное участие в общественной работе. С 1985 года он является членом Ленинградского (Санкт-Петербургского) правления ВОС, а в 90-м его избрали заместителем председателя правления.

В 1991 году его назначили экспертом по делам инвалидов при Комиссии по социальной политике Петросовета. Он активно сотрудничает с Координационным советом по делам инвалидов при администрации города.

С 1995 года Олег Пилюгин возглавляет издательство «Чтение» ВОС.

Под его руководством был создан издательско-полиграфический комплекс по подготовке и выпуску изданий РШТ.

Директор принимал участия в разработке и реализации проекта «Развитие брайлевской печати в Санкт-Петербурге и Ленинградской области».

Это проект имел огромный успех, выиграл тендер в Брюсселе и был включён в программу Европейского союза TACIS – LIEN.

Супруга Олега Николаевича Наталья Модестовна – тоже инвалид по зрению. Брак очень счастливый, у них – взрослая дочь Евгения.

*

В 2015 году исполняется 900 со дня рождения короля Норвегии Магнуса IV Слепого.

*А. О. Четвертнёва,
библиотекарь
отдела обслуживания*

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Поспорили как-то 2 претендента на норвежский престол.

Один – королевский сын (правда, от наложницы) – должен был скакать верхом.

Другой – его дядя (тоже не из совсем законных принцев, внебрачный) – просто бежать.

Пеший дядя спор выиграл. И отношения (и так не особенно тёплые) с той поры у претендентов испортились окончательно.

А появился этот сановный дядя, Харальд Гилли, в Норвегии в 1127 году. Доказывая родство, выдержал положенное испытание калёным железом. И конунг (король) Сигурд I Крестоносец признал его единокровным братом. Харальду только велено было поклясться вести себя смирно, пока живы сам Сигурд I и его сын Магнус.

В 1130 году Сигурд I скончался, и сын провозглашён великим конунгом. В истории он известен как Магнус IV Сигурдссон.

Предания описывают этого правителя невероятно красивым. И невероятно жестоким, жадным и грубым.

Отец женил его на Кристин – сестре датского конунга, но Магнус отослал её назад, и с тех пор его положение стало ухудшаться. Датчане не простили такого отношения к их принцессе.

Харальд Гилли же, наоборот, был человеком доброжелательным, простым и щедрым.

Всё это завоевало ему расположение людей и добрую славу, многие могущественные люди хотели видеть на троне его.

Конунг Магнус это прекрасно понимал. И понимал, что удержаться у власти ему помогает лишь всенародная популярность покойного отца.

И никогда не забывал тот – проигранный им – бег с препятствиями.

Норвежцы начинали роптать. Был созван тинг (общее собрание с избирательским правом), на котором сторонники Харальда Гилли провозгласили его правителем Норвегии.

Нарушение клятвы, данной Сигурду, Харальд объяснил тем, что действовал по принуждению.

Следом набрал дружину и послал к Магнусу гонца.

Неделю скакали гонцы из одного стана в другой. Наконец Магнус, войско которого было малочисленным, согласился поделить страну с Харальдом. Каждому из них доставалась половина державы Сигурда.

И, хотя всё движимое и недвижимое имущество (корабли, казна, утварь) отошли Магнусу, конечно, он был очень оскорблен вероломством Харальда.

Три года соправители терпели такое положение дел и жили, каждый в своей части страны, относительно мирно. Но хватило небольшой ссоры на пиру, чтобы вражда вспыхнула с новой силой. Обе стороны без конца нападали на поселения, разоряли земли и убивали людей.

Весной 1134 года Магнус открыто заявил о подготовке к войне. Харальд также стал собирать войска.

9 августа 1134 года дозорные сообщили Харальду о подходе 6-тысячного войска Магнуса. У Харальда было полторы тысячи.

Конечно, Магнус его разбил. Но – как ни странно – советников своих слушать не стал, распустил воинов и отправился на север.

Харальд обратился за помощью к датскому конунгу Эйрику Незабвенному. И не ошибся: Эйрик безоговорочно дал и людей, и корабли.

7 января 1135 года Магнус IV оказался в окружении.

Единоличным правителем Норвегии провозгласили Харальда.

А Магнуса отдали на растерзание рабам – ему выкололи ему глаза, оскопили и отрубили правую ногу.

Изуродованного и получившего прозвище Слепой, бывшего конунга отправили в отдаленный бенедиктинский монастырь.

Магнус провёл у монахов год, когда появился ещё один его внебрачный дядя – Сигурд Слембе.

Он тоже утверждал, что является сыном Сигурда I.

Харальд IV Гилли поначалу не принял это известие всерьёз. За что и поплатился: Сигурд Слембе сумел быстро напасть.

Харальда убили, но его годовалого сына Инге не тронули, а объявили конунгом вместе со своим единокровным братом, Сигурдом II.

Сигурд Слембе стал искать поддержки в борьбе за власть. Он забрал Магнуса Слепого из монастыря, и тот отправился искать сторонников.

В 1137 году флот Магнуса Слепого принял бой с флотом под командованием регентов малолетнего короля Инге I.

Войска Магнуса были разбиты, а сам он бежал в Данию.

Везде Магнус говорил, что в Норвегии нет конунга, а страной правят удельные князьки, которые враждуют между собой. А потому страну может захватить любой сильный человек!

Поверив Магнусу, один из датских военачальников, Карл Сунесон, попытался на Норвегию напасть, но был сразу же разбит.

Магнус и Сигурд пытались убедить Эйрика помочь им, но безуспешно: в Дании помнили обиженную принцессу Кристин.

Эйрик лишь не запретил нанять несколько датских кораблей – за очень хорошую цену.

Осенью 1139 года норвежско-датский флот двинулся в Норвегию.

В воскресенье 12 ноября 1139 года два флота встретились у Серого Острова.

У Магнуса было 30 кораблей (12 собственных и 18 датских), а у Инге – 20, но все они были намного лучше оснащены.

К тому же вскоре после начала битвы датчане сбежали (возможно, таков и был план Эйрика).

Корабль Магнуса загорелся, сам он, из-за увечий, выбраться не мог. Верный дружинник пытался перенести своего господина на другой корабль. Однако очередное брошенное копье задело их обоих.

Так погиб норвежский конунг Магнус IV Слепой.

В Норвегии ему установлен памятник.

*

С 25

«Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие /
Редактор-составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону:
ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2015.